



оригинальная статья

Восстановление и деятельность земельных комитетов Пермской губернии в условиях режима А. В. Колчака (ноябрь 1918 – июль 1919 г.)

Тетерин Вадим Игоревич

Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д. Н. Прянишникова, Россия, Пермь

<https://orcid.org/0000-0001-6873-3946>

teterinvi@gmail.com

Поступила в редакцию 20.02.2022. Принята после рецензирования 06.05.2022. Принята в печать 30.05.2022.

Аннотация: В существующем сегодня обширном комплексе исследований как по Гражданской войне, так и по развитию земельных отношений практически не уделено внимание короткому, но очень яркому периоду реализации аграрной политики А. В. Колчаком на территории Пермской губернии в первой половине 1919 г. Существующая источниковая база выявляет большие перспективы в изучении земельных органов в переломный для России период. Цель – изучить деятельность земельных органов Пермской губернии в условиях установления режима А. В. Колчака. Научная новизна заключается в комплексном системном изучении восстановления деятельности земельных комитетов на территории Пермской губернии и их дальнейшей трансформации. На основе архивных данных сделаны выводы о месте земельных органов в системе государственных и общественных структур в условиях правления А. В. Колчака. Одним из ключевых вопросов для населения территорий, оказавшихся под властью А. В. Колчака, был земельный, но в официальной риторике правительства ответа на него не звучало. В первую очередь новая власть восстанавливала земельные комитеты по законодательству Временного правительства. При этом была сделана попытка распространить здесь сибирский опыт. В результате комитеты были переведены полностью в систему местного самоуправления в качестве отделов при губернском и уездных земствах. Однако быстро выяснилось, что земство, не обладая необходимыми полномочиями, не могло решить земельную проблему в сжатые сроки. Этот опыт совпал с волной неудач на фронте в мае 1919 г., и правительство А. В. Колчака приняло решение создать отдельный орган – земельный Совет. Однако и он решить поставленные задачи не смог – уже в июне-июле 1919 г. Пермская губерния вновь была занята большевиками, а все органы были ликвидированы и заменены советскими.

Ключевые слова: Земельные комитеты, Земельный Совет, Пермская губерния, Гражданская война, А. В. Колчак, Правительство А. В. Колчака, местное самоуправление

Цитирование: Тетерин В. И. Восстановление и деятельность земельных комитетов Пермской губернии в условиях режима А. В. Колчака (ноябрь 1918 – июль 1919 г.). *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2022. Т. 24. № 5. С. 617–625. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-5-617-625>

full article

Restoration and Activity of the Land Committees in the Perm Province under the Government of A. V. Kolchak: November 1918 – July 1919

Vadim I. Teterin

Perm State Agro-Technological University, Russia, Perm

<https://orcid.org/0000-0001-6873-3946>

teterinvi@gmail.com

Received 20 Feb 2022. Accepted after peer review 6 May 2022. Accepted for publication 30 May 2022.

Abstract: During the Civil war, A. V. Kolchak's government had no time to resolve numerous practical issues. That is why his government restored the former public authority and self-government institutions. The local population was concerned about the land issue, but the government provided no answer. Instead, they restored land committees as per the legislation of the Provisional government. Their main task was to elaborate on the land reform. However, the status of the institutions was uncertain, and they were not easily restored in the region after the Soviet rule. Following the necessity to regulate land relations on the spot, the authorities had to reform the restored committees. The Decree of the Provisional government dated April 21, 1917, attributed these structures with both elements of public authority and local self-government. Kolchak's government

tried to apply the experience of the Perm province in Siberia, so the local committees were transferred completely to the local self-government system as departments of the regional "zemstvos", or municipalities. Lacking respective powers, the local self-government failed to solve the land issue within the short period of Kolchak's rule. In the wake of military losses, Kolchak's government set up the Land Council in May 1919. However, the Perm region was re-occupied by the bolsheviks in June-July 1919, and all the institutions were replaced by the Soviet ones. Unfortunately, A. V. Kolchak's agrarian policy received almost no scientific attention. This article features the activities of the land authorities in the Perm province during the regime of Kolchak's government. Its scientific novelty lies in a comprehensive systematic study of the restoration of land committees in the Perm province and their further transformation. Archival data made it possible to define the place of land authorities in the system of state and public structures under the brief rule of A. V. Kolchak.

Keywords: Land committees, Land Council, Perm province, Civil war, A. V. Kolchak, Government of A. V. Kolchak, local self-government

Citation: Teterin V. I. Restoration and Activity of the Land Committees in the Perm Province under the Government of A. V. Kolchak: November 1918 – July 1919. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, 24(5): 617–625. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-5-617-625>

Введение

Аграрный вопрос всегда был одним из самых важных для любого государства и общества, поскольку земля является одной из основ благосостояния страны и ее населения. Именно поэтому реформаторы прошлого и настоящего так много уделяли, уделяют и, наверняка, будут еще долго уделять внимание этой проблеме, обращаясь к историческому опыту в поисках оптимальной модели выстраивания земельных отношений.

Малоземелье крестьян, ставшее проблемой уже на стадии отмены крепостного права, было в центре внимания всего общества с конца XIX в., а в начале XX в. достигло своего апогея. В условиях Великой российской революции 1917 г. и последовавшей за ней Гражданской войны земельный вопрос был выдвинут народными массами на первый план. Именно перемены на переходных этапах, когда трансформации подвергалась вся власть и общество в целом, имеют важнейшее значение для понимания путей развития земельных отношений и земельного права. Таким переломным моментом и была Гражданская война в России, а один из вариантов развития был предложен правительством А. В. Колчака. Восстановление земельных комитетов в новых условиях и их последующее реформирование стало отражением противоречий в аграрном секторе на всех уровнях отношений. Большую роль в попытке решения этого вопроса сыграли органы местного самоуправления. Пермская губерния как европейская территория оказалась уникальным опытом в политике антибольшевистских правительств. Всё это в совокупности делает исследование земельных комитетов в условиях восстановления деятельности при А. В. Колчаке актуальным в настоящее время. Кроме того, дополнительно необходимо отметить, что столетний юбилей этих событий повысил интерес к анализируемым событиям не только со стороны ученых, но и со стороны общества.

Безусловно, большое внимание к аграрной проблеме привело к появлению обширного комплекса исследований, посвященных этой теме. Однако и в советских исследованиях, и в современной историографии основное внимание

было уделено развитию земельных отношений прежде всего в дореволюционный период и непосредственно в 1917 г.

На современном этапе появилось большое количество исследований, которые предложили новый взгляд на деятельность земельных комитетов. Был привлечен широкий круг источников. Большое внимание этим проблемам было уделено в работах об органах местного самоуправления. Среди наиболее крупных работ стоит отметить монографии В. Ф. Абрамова [1], Г. А. Герасименко [2], Л. Е. Лаптевой [3]. Несколько работ по истории местного самоуправления как в России, так и непосредственно в Прикамье было написано местными авторами. Среди них стоит отметить монографию Е. Г. Анимиды и А. Т. Тertyшного [4]. Интересно исследование О. Н. Богатыревой, посвященное системе местного самоуправления в Вятской и Пермской губерниях [5]. В этих исследованиях земельный вопрос рассматривался лишь косвенно через призму исследования земства, городских дум и их взаимодействия с земельными комитетами и органами государственной власти.

Авторы, пишущие непосредственно о земельных комитетах, сосредоточили свое внимание на проблеме разгона комитетов и транзите полномочий новым советским органам. Так, С. Н. Артемов указывает об этом как об одном из важных направлений своего исследования, он рассмотрел разные аспекты формирования и функционирования земельных комитетов, их социальный состав, роль в разработке земельной реформы [6–8]. Однако в сферу научных интересов С. Н. Артемова входит только южный регион, обладавший спецификой, не позволяющей распространить результаты исследования на все губернии России. Особенности правового статуса земельных комитетов в этом же регионе отражены в работе Д. В. Трофимова [9]. Кроме этих трудов отдельно стоит отметить работы о земельных комитетах непосредственно в 1917–1918 гг., но преимущественно на территории Поволжья [10–16]. Земельные комитеты на Алтае рассматривал А. А. Калашников [17]. Большое внимание аграрной политике Временного Сибирского

правительства в целом уделено в работах М. Т. Когут [18; 19] и В. М. Рынкова [20, с. 35, 37; 21; 22; 23, с. 92–131]. Оба автора указывают на необходимость выбора Временным Сибирским правительством между интересами крупных землевладельцев и мелкими собственниками. Однако, если В. М. Рынков считает, что окончательный выбор так и не был сделан, то М. Т. Когут указывает, что Временное Сибирское правительство встало на сторону именно крупных землевладельцев [19, с. 21]. Эти работы могут служить в качестве материала для выявления общих тенденций работы комитетов, но не могут отразить специфику, связанную с восстановлением работы комитетов Пермской губернии в условиях прихода к власти А. В. Колчака.

Исследование земельных отношений непосредственно в Пермской губернии нашло отражение в работах Г. П. Волгириевой [24, с. 118] и Ю. А. Кашаевой [25, с. 214]. В их статьях затрагивается и деятельность земельных комитетов в регионе, однако сфера их научных интересов ограничена 1917 г. Короткий, но очень яркий период реализации аграрной политики А. В. Колчаком на территории Пермской губернии в первой половине 1919 г. до сих пор не попадал в фокус внимания историков.

Источниковая база исследования включает в себя большое количество разнообразных материалов документального и нарративного характера. Нормативные акты и материалы Временного Сибирского правительства и Правительства А. В. Колчака позволяют проявить официальный подход к решению земельного вопроса, определить место земельных органов в новой властной структуре. Особый интерес представляют собой документы, раскрывающие противоречия, неизбежно возникавшие при попытке механического переноса на Урал практик, утвержденных в Сибири. Интересная информация о сложностях работы земельных органов в прифронтовой зоне содержится в фондах Государственного архива Пермского края. Среди прочих по содержательности выделяется фонд р-469 «Пермский губернский земельный комитет Главного земельного комитета Министерства земледелия /г. Пермь/». Существующая источниковая база выявляет большие перспективы в изучении земельных органов в переломный для России период.

Цель данной статьи – изучить деятельность земельных органов Пермской губернии в условиях установления режима А. В. Колчака. Задачи: 1) рассмотреть процесс восстановления земельных органов при установлении власти А. В. Колчака в Пермской губернии в первой половине 1919 г.; 2) выявить ключевые проблемы деятельности земельных комитетов в Пермской губернии в 1919 г.; 3) проанализировать влияние военной администрации А. В. Колчака на решение земельного вопроса в Пермской губернии.

Методологической основой исследования стала теория модернизации, т.к. именно она наиболее полно позволяет раскрыть проблемы развития земельных отношений,

влияние на них трансформации общества в переломный момент (точка бифуркации) в рамках Гражданской войны. Земельные комитеты рассматриваются при этом как важный элемент общей системы, ставший связующим звеном между государственной властью, местным самоуправлением и жителями губернии.

Научная новизна исследования заключается в комплексном системном изучении восстановления деятельности земельных комитетов на территории Пермской губернии и их дальнейшей трансформации. При проведении исследования был использован значительный массив архивных источников. На основе этих данных делаются выводы о месте земельных органов в системе государственных и общественных структур в условиях правления А. В. Колчака.

Восстановление работы земельных комитетов Пермской губернии (июль 1918 – февраль 1919 г.)

В декабре 1917 г. большевики провозгласили установление советской власти в Перми. Уже в начале 1918 г. началась кампания по ликвидации органов самоуправления либо по их слиянию с Советами [2]. Однако власть Советов на этом этапе оказалась недолгой. Уже в июле 1918 г. зауральская часть Пермской губернии с центром в Екатеринбурге попала под управление антибольшевистского правительства. После переворота в Омске и прихода к власти А. В. Колчака в ноябре 1918 г. Белая армия начала готовить Пермскую операцию, результатом которой должны были стать полный захват Пермской губернии и развитие наступления на Запад. 24 декабря 1918 г. частями генерал-лейтенанта А. Н. Пепеляева была взята Пермь. С этого момента большая часть обширной территории Пермской губернии попала под контроль новой власти в лице правительства А. В. Колчака. В первую очередь военная администрация на местах восстанавливала деятельность старых органов самоуправления. Уже в январе 1919 г. в органы городского самоуправления начали принимать служащих, работавших как до прихода к власти большевиков, так и при них.

На вновь сформированные земство и городские думы были возложены традиционные хозяйственные функции. Однако быстро наладить работу не удавалось. Материальная база была вывезена или уничтожена Красной армией при отступлении, не хватало кадров и т.д. Одной из самых существенных проблем стало налаживание деятельности земельных комитетов. Согласно постановлению Временного правительства от 21 апреля 1917 г., подтвержденного правительством А. В. Колчака, земельные комитеты учреждались как органы общественного самоуправления, совмещающие задачи государственной власти в области земельных и сельскохозяйственных отношений¹. Выборы членов комитета соответствовали земской и городской

¹ Государственный архив Пермского края (ГАПК) Ф. р-469. Оп. 1. Д. 1. Л. 49.

избирательной системе. Оперативное решение текущих проблем осуществляла земельная управа, формируемая из членов комитета. Эти органы работали в тесном сотрудничестве с земством и городскими думами. Большевики ликвидировали эту систему, т.к. комитеты не стремились воплощать в жизнь Декрет о земле. Советская власть вынуждена была заменить их своими органами, но с приходом к власти их противников старая система снова восстанавливалась. Большим подспорьем стали сохранившиеся картографические и архивные документы, которые не стали уничтожать большевики. Две трети от дореволюционного архива было сохранено².

В Пермской губернии воссоздание работы началось в июле 1918 г., когда были снова открыты в прежнем составе земельные управы Шадринского, Камышловского и Ирбитского уездов. Управы в этих уездах через некоторое время были реорганизованы в земельные отделы при земствах по закону Временного Сибирского правительства от 25 июля 1918 г. как сибирские уезды³. Ирбитский уезд отнесли к Тобольской губернии, Камышловский – к Тюменской, Шадринский – к Челябинской (при этом отмечалось, что двух последних губерний не образовалось). Пермская губернская управа начала восстанавливаться с Екатеринбургской уездной земельной управы, которая была вновь сформирована 2 августа 1918 г. приказом начальника гарнизона г. Екатеринбург⁴. К тому времени часть уезда еще оставалась под властью большевиков. Сначала в состав управы входил лишь один председатель Н. Ф. Кудрявцев, позже к нему добавились товарищ председателя Н. В. Бетковский (бывший до октября 1917 г. секретарем управы) и член-секретарь А. Ц. Войткевич (до октября 1917 г. – председатель Пермской уездной земельной управы). Именно они первыми среди уездов Пермской губернии столкнулись с ключевой проблемой в этой сфере. В одном из докладов уездной управы отмечалось, что вся деятельность советских руководителей была направлена на отрицание понятия частной собственности. За короткий промежуток времени, когда губерния находилась под властью большевиков, на этой почве «было создано слишком много всевозможных недоразумений и самого наглого произвола»⁵. Такая ситуация подталкивала самих жителей Пермской губернии к установлению четких правил, регулирующих пользование землей.

Однако эта тенденция не была поддержана новой властью: во второй половине 1918 г. происходит несколько внутренних переворотов. Сначала в августе формируется

Временное Уральское правительство с отделом Главного управления земледелия и государственных имуществ, затем появляется отдельное Министерство земледелия Урала, наконец, при Временном Сибирском правительстве было создано Министерство земледелия и колонизации. Все это время вновь созданная Екатеринбургская уездная управа была вынуждена самостоятельно решать на местах вопросы аренды, возмещения тех или иных затрат и т. д. В результате управа самостоятельно разработала разъяснения к министерским циркулярам, не противоречащие им и «вполне в соответствии с общим пониманием и стремлением масс на местах»⁶. Такие разъяснения были благожелательно приняты на местах, но встретили сопротивление в Министерстве земледелия Урала. Этот орган дополнительно выпустил циркуляр о выплате фактическими владельцами земских повинностей, что внесло еще большую сумятицу. Таким образом, Екатеринбургская уездная управа, а вслед за ней и последующие восстанавливаемые управы сводили свою деятельность к разрешению конкретных земельных вопросов в тесном сотрудничестве с органами местного самоуправления.

Новое правительство А. В. Колчака очень ясно осознавало проблему такой неразберихи на освобождаемых территориях. Поэтому уже в конце ноября в Пермский губернский земельный комитет был направлен срочный запрос о текущей организации, деятельности комитета как административно-хозяйственной, так и по подготовке земельной реформы⁷. Пермь в тот момент еще находилась под властью большевиков, поэтому запрос ушел только в Екатеринбургскую управу, и сведения не были собраны.

На следующий день после взятия Перми, 25 декабря 1918 г., приказом командира 1-го Среднесибирского корпуса в должности были восстановлены все начальники и служащие правительственных учреждений и местного самоуправления. Но уже 28 декабря 1918 г. вышло дополнительное постановление, связанное с отсутствием в Перми бывших членов земельного комитета и управы⁸. Пришлось собирать тех, кто остался в Перми или эвакуировался в другие города губернии. В результате Пермский губернский комитет смог начать свою работу только 12 января 1919 г.⁹ Первой задачей было наладить работу уездных комитетов, собрать необходимую информацию и отправить ее по запросу в министерство в Омск. По всем уездам, кроме Оханского и Осинского, которые еще находились в руках Красной армии, 6 февраля была разослана телеграмма с запросом предоставить всю информацию

² ГАПК. Ф. р-469. Оп. 1. Д. 2. Л. 29.

³ Там же. Л. 25.

⁴ ГАПК. Ф. р-469. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁵ Там же. Л. 1 об.

⁶ Там же. Л. 2.

⁷ Там же. Л. 7.

⁸ ГАПК. Ф. р-469. Оп. 1. Д. 5. Л. 5.

⁹ ГАПК. Ф. р-469. Оп. 1. Д. 2. Л. 26.

о текущей работе¹⁰. Параллельно губернский комитет в составе председателя Ф. И. Подтынникова, и. о. секретаря М. А. Пермякова и членов комитета И. В. Воробьева и Ф. Т. Наборщикова проводили заседания по решению накопившихся вопросов¹¹. Спектр решаемых проблем был крайне широким – от утверждения сметы на текущий год и командировки в Омск в профильное министерство до разрешения продажи участка земли в 202 кв. сажени.

Прежде чем вся информация о положении в губернии была собрана, Губернская земельная управа уже собрала совещание 14 февраля, на котором присутствовали только пермские чиновники и общественники. Формально они представляли всю губернию¹². На повестке стояло обсуждение восстановления работы земельных органов, текущая политика в этой сфере, взаимоотношения между различными органами. Значительное место в протоколах совещания занимало описание деятельности земельного комитета до 19 января 1918 г., т.е. до разгона большевиками. Особо подчеркивалось возмущение крестьян на проходившем в это время съезде против политики большевиков. Из этого делался вывод о необходимости продолжать работу земельных органов в том же направлении. Исходя из этих соображений, собранием была подготовлена записка по земельному вопросу¹³. Основное содержание сводилось к мысли о крайней важности земельного вопроса. Практически же управа предлагала в текущий момент закрепить земли за фактическими пользователями, но в ближайшее время разработать новый закон о земле, который мог бы урегулировать отношения после окончания Гражданской войны. Подготовленную записку торжественно вручили А. В. Колчаку в ходе его официального визита в Пермь¹⁴. Эту акцию поддержали губернская и уездные земские управы. Вместе с тем реального представления о текущей ситуации в губернии на тот момент еще не было.

В ходе работы по сбору информации с мест выяснилось, что волостные комитеты вообще не восстанавливались. Не везде даже была возобновлена работа уездных комитетов. Самостоятельные земельные комитеты к началу 1919 г. были сформированы только в Пермском, Кунгурском и Екатеринбургском уездах¹⁵. В Красноуфимском

уезде ведение земельных дел было передано напрямую земской уездной управе. Управляющий Красноуфимским уездом отмечал, что и земская управа по этому направлению фактически ничего не делала¹⁶.

В Верхотурье уездный земельный комитет был восстановлен как самостоятельная единица, но 20 ноября 1918 г. с уездным земством было заключено соглашение о передаче его функций земству с созданием при нем специального отдела. Соглашение было утверждено на очередном 49 уездном земском собрании, в смету была внесена соответствующая статья на содержание отдела, выделено 56100 руб., председателем отдела был назначен член земской управы¹⁷. В Соликамском уезде земельные вопросы приняла на себя уездная управа, но Губернская земельная управа рекомендовала им восстановить добольшевистскую земельную управу¹⁸. Такая же ситуация была и в Шадринском, Ирбитском, Камышловском уездах, где были созданы отделы при земстве¹⁹.

Деятельность земельных комитетов в Пермской губернии (март–май 1919 г.)

К началу марта 1919 г. губернская земельная управа смогла определить основное направление работы²⁰. Было поставлено две задачи: 1) составление карты Пермской губернии в одноверстном масштабе по землевадениям; 2) собирание необходимого статистического материала по подготовке земельной реформы. По итогам работы был сделан доклад для Министерства земледелия и колонизации, направленный 17 марта в Омск²¹. При этом сообщение было подготовлено в основном на материалах 1917 г., которые после деятельности советского правительства были не всегда актуальны.

Вместе с тем собранные сведения позволили Пермскому земельному комитету сделать вывод о несоответствии разработанного сибирского закона о земле условиям Европейской России и Пермской губернии в частности. Указание об этом было направлено в Омск, однако не было сделано необходимых уточнений. Выяснение деталей затянулось до апреля. Только 11 апреля 1919 г. Пермская губернская земельная управа подготовила исчерпывающий список недостатков закона 25 июля 1918 г., на который опирался земельный департамент Министерства земледелия и колонизации²².

¹⁰ ГАПК. Ф. р-469. Оп. 1. Д. 1. Л. 9.

¹¹ ГАПК. Ф. р-469. Оп. 1. Д. 5. Л. 7–13 об.

¹² ГАПК. Ф. р-469. Оп. 1. Д. 6. Л. 3–7 об.

¹³ ГАПК. Ф. р-469. Оп. 1. Д. 2. Л. 41–41 об.

¹⁴ Там же. Л. 29.

¹⁵ ГАПК. Ф. р-469. Оп. 1. Д. 1. Л. 259, 268–272 об.

¹⁶ Там же. Л. 14.

¹⁷ Там же. Л. 257 об.–258.

¹⁸ Там же. Л. 15–16.

¹⁹ Там же. Л. 261–267.

²⁰ Там же. Л. 12.

²¹ Там же. Л. 21–21 об.

²² Там же. Л. 280.

Во-первых, было предложено усилить земельные органы «демократическим элементом», т.е. ввести в кадровый состав представителей научных и отраслевых организаций. Во-вторых, было необходимо дать на места право созыва губернских и уездных периодических сессий с участием представителей земского самоуправления. Это было необходимо для получения практических рекомендаций по условиям землепользования в конкретных регионах, которые могли существенно различаться в таких больших губерниях, как Пермская. Следующим пунктом предлагалось расширить взаимодействие с земским самоуправлением вплоть до возможности издания обязательных постановлений в рамках действующего законодательства, а также включить в состав земельных органов специалистов смежных областей – лесоводства, полеводства, добывающей промышленности, статистики. Необходимость изменений подчеркивалась непосредственным опытом тех уездов Пермской губернии, где уже были созданы земельные отделы на базе уездного земства.

К весне 1919 г. текущая деятельность земельных комитетов и управ была окончательно налажена. В марте, апреле и мае регулярно собирались заседания, которые решали вопросы местного значения по запросам граждан²³. Решения принимались оперативно, на основании принятого законодательства. Но вопросы о возвращении земли во владение и другие серьезные проблемы управа вынуждена была откладывать до образования губернского совета по земельным делам.

Острые споры возникли на совещании 19 марта 1919 г., когда встал вопрос о взаимодействии различных учреждений с земельным комитетом. В ходе прений представитель крестьянского поземельного банка В. А. Лоцилов высказал претензии к работе комитета. Он указывал, что еще в 1917 г. комитет вовсе не пользовался авторитетом среди населения и не мог оказать действенную помощь Банку. Председатель управы Ф. И. Подтынников выступил резко против. По его мнению, частные владельцы сами не принимали никаких усилий по погашению конфликтов, когда в 1917 г. начались захваты земель и лесов. Прервав прения, совещание признало необходимым согласовывать действия учреждений губернии в форме совещаний²⁴. Конкретных механизмов работы по урегулированию конфликтов предложено не было, обе стороны оказались не удовлетворены решением.

Старые земельные органы так и не смогли встроиться в новую систему, не став посредниками между властью и населением. Один из самых важных вопросов о посевах на землях, не принадлежащих посевщикам, так и не был решен. Доклад о правилах разграничения земли под посевы был особенно

актуален: в губернии царил неразбериха после правления большевиков. Самовольные захваты и переделы крестьянских наделов в 1918 г. привели к тому, что многие земли весной 1919 г. остались незасеянными. Доклад о порядке производства посевов был призван решить эту проблему, но в апреле земельный комитет так и не смог его принять и реализовать. Утвердили его только в июне на совещании заведующих земельными отделами земских управ, когда было уже поздно²⁵. Тем не менее в ходе весеннего наступления Белой армии на основе существовавшего опыта военная администрация на новых территориях продолжала создавать земельные уездные комитеты. Так, в начале апреля был восстановлен комитет в Оханском уезде²⁶.

В мае 1919 г. земельные комитеты Пермской губернии были заменены новыми органами. Ликвидация проходила на основании распространения на Европейскую Россию действия закона от 25 июля 1918 г. На практике это коснулось только Пермской губернии.

Земельные комитеты и управы при них были заменены отделами при земствах, их представители вошли в объединенные земельные советы, которые исключали принцип выборности и самоуправления. Первое заседание Пермского губернского по земельным делам Совета состоялось 6 мая 1919 г.²⁷ Основным вопросом в повестке стояла передача дел новому органу Губернским земельным комитетом.

Новые органы продолжали решать общие вопросы регулирования земельных и связанных с ними вопросов, опираясь на опыт земельных комитетов. Еще до окончательного установления власти большевиков в губернии земельная управа успела дать рекомендации по пользованию недрами, провести собрание по готовящейся реформе, а губернский комитет даже принял постановление о пользовании лесами на сессии 5–9 декабря 1917 г.²⁸ Однако приступить к реализации тогда управы не успели. Вновь вопрос был поднят уже летом 1919 г. на заседании Пермского губернского по земельным делам совета, где был заслушан доклад начальника Пермского управления земледелия и государственных имуществ Д. М. Венгерова 13 июня 1919 г. Совещание заведующих земельными отделами земских управ Пермской губернии приняло новое постановление²⁹. Ключевым положением стало принятие всех частновладельческих лесов в ведение государства до окончательного решения вопроса Учредительным собранием. В тот момент все отношения в этой сфере должны были регулироваться Управлением земледелия и государственных имуществ, а передача лесов Горному ведомству была признана недопустимой.

²³ ГАПК. Ф. р-469. Оп. 1. Д. 5. Л. 31–64.

²⁴ ГАПК. Ф. р-469. Оп. 1. Д. 6. Л. 13 об.–15 об.

²⁵ ГАПК. Ф. р-469. Оп. 1. Д. 9. Л. 24.

²⁶ ГАПК. Ф. р-469. Оп. 1. Д. 1. Л. 283.

²⁷ ГАПК. Ф. р-469. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

²⁸ ГАПК. Ф. р-469. Оп. 1. Д. 3. Л. 8.

²⁹ Там же. Л. 21.

Заключение

Новый Совет просуществовал в губернии до июля 1919 г. С мая по июль было проведено 8 заседаний³⁰. В составе Совета были представлены отделы при земских управах всех уездов, кроме Осинского (от него была только одна Рябковская волостная управа)³¹. Несмотря на такую активность, фактически решить они ничего не успели. Более того, представители земства на совещании заведующих земельных отделов 10–13 июня 1919 г. выступили с рядом критических замечаний на 14 страницах по поводу реализации Временных положений закона от 25 июля 1918 г.³² Одной из главных претензий значилась «некоторая нерешительность, неуверенность Правительства», что выливалось в отсутствие последовательной политики в формировании состава земельных советов. Ограниченным было представительство общественных организаций и науки, отсутствовал принцип выборности. В результате к реальной работе они приступить не успели. К последнему заседанию была только утверждена смета расходов и штат нового органа.

Глубокие политические и социальные изменения в России в начале XX в. оказали огромное влияние в том числе и на подход к решению земельного вопроса, давно стоявшего на повестке дня. В годы Гражданской войны происходили серьезные изменения в статусе земельных органов, менялось их место в структуре государственного управления в России. Анализ широкого круга источников показывает, что при Правительстве А. В. Колчака наметилась тенденция по сближению земельных органов, традиционно относившихся к компетенции центральной власти и местного самоуправления, прежде всего земства. Это был сложный, тернистый путь, не лишенный противоречий, но прослеживается он достаточно четко.

Создававшиеся по образцу земства земельные комитеты переняли от них систему выборности, что в условиях Гражданской войны создавало условия, при которых эти органы становились проводником модернизационных процессов в стране. Это не могло не отразиться и на решении земельного вопроса. Сразу было предложено привлечь

представителей научного и отраслевого сообществ. Земельные комитеты Пермской губернии работали в тесном сотрудничестве с губернским земством, особенностью которого всегда было незначительное присутствие дворянства, а после Революции 1917 г. состав гласных был значительно расширен, в том числе за счет представителей социалистических партий. В совокупности это определяло вектор работы земельных комитетов Пермской губернии, которые пытались проводить политику в интересах мелких собственников, что шло в разрез с политикой Правительства А. В. Колчака. В условиях провалившегося весеннего наступления 1919 г. военная администрация не могла позволить себе такой либерализации в ближнем тылу, что закономерно привело к трансформации пермских земельных органов.

Прежде всего было ликвидировано самоуправление, а новые земельные органы были поставлены под фактический контроль центральной власти. Результат не заставил себя ждать. Уже на июньских заседаниях были утверждены новые правила пользования землей на основании доклада от 8 апреля 1919 г.³³ Первым же пунктом отменялись все переделы, совершенные при советской власти. За собственниками сохранялись только фактически распаханые земли. Такое положение явно противоречило настроениям крестьян и в условиях наступления красной армии не добавляло популярности правительству. В том числе поэтому в Пермской губернии очень быстро произошла смена власти: 1 июля 1919 г. пала Пермь, а уже 14 июля Екатеринбург вновь был захвачен большевиками, а органы, функционировавшие при А. В. Колчаке, были ликвидированы. Земельный вопрос к этому моменту не был решен.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Абрамов В. Ф. Российское земство: экономика, финансы и культура. М.: Ника, 1996. 166 с. [Abramov V. F. *Russian Zemstvo: economy, finance, and culture*. Moscow: Nika, 1996, 166. (In Russ.)] EDN: ZIUDMA
2. Герасименко Г. А. Земское самоуправление в России. М.: Наука, 1990. 262 с. [Gerasimenko G. A. *Provincial government in Russia*. Moscow: Nauka, 1990, 262. (In Russ.)]
3. Лаптева Л. Е. Земские учреждения в России. М.: ИГПАН, 1993. 133 с. [Lapteva L. E. *Zemstvo institutions in Russia*. Moscow: ISLAS, 1993, 133. (In Russ.)]
4. Анимитса Е. Г., Тертышный А. Т. Местное самоуправление: история и современность. Екатеринбург: УрГЭУ, 1998. 295 с. [Animitsa E. G., Tertyshny A. T. *Local government: past and present*. Ekaterinburg: USUE, 1998, 295. (In Russ.)]

³⁰ ГАПК. Ф. р-469. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–23.

³¹ ГАПК. Ф. р-469. Оп. 1. Д. 8. Л. 4.

³² ГАПК. Ф. р-469. Оп. 1. Д. 9. Л. 1–14.

³³ Там же. Л. 55.

5. Богатырева О. Н. Эволюция системы местного управления в Вятской и Пермской губерниях (1861 – февраль 1917). Екатеринбург: Урал. ун-т, 2004. 458 с. [Bogatyreva O. N. *The evolution of the local government system in the Vyatka and Perm provinces (1861 – February 1917)*. Ekaterinburg: USU, 2004, 458. (In Russ.)] EDN: QOUNHT
6. Артемов С. Н. Земельные комитеты при подготовке проекта аграрной реформы в 1917 году. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. 2007. Т. 9. № 47. С. 106–114. [Artemov S. N. Land committees and their role in preparation of the agrarian reform project in 1917. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2007, 9(47): 106–114. (In Russ.)] EDN: JWXZLJ
7. Артемов С. Н. Земельные комитеты Юга России в решении аграрного вопроса после октябрьских событий 1917 года. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. 2008. № 62. С. 114–122. [Artemov S. N. Land committees of the Russian South in decision of the agrarian question after the October revolution of 1917. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2008, (62): 114–122. (In Russ.)] EDN: JVXXDP
8. Артемов С. Н. Социальный состав земельных комитетов на юге России в 1917 г. *Социология власти*. 2007. № 1. С. 121–131. [Artemov S. N. Social composition of land committees in the South of Russia in 1917. *Sociology of Power*, 2007, (1): 121–131. (In Russ.)] EDN: HZNEZF
9. Трофимов Д. В. Институт местных земельных комитетов и аграрный вопрос в 1917 году: правовой анализ. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право*. 2019. № 2. С. 132–141. [Trofimov D. V. The institute of local land committees and the agrarian problem in 1917: a legal analysis. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*, 2019, (2): 132–141. (In Russ.)] EDN: HWXXWR
10. Батыршин Р. Р. Организация и деятельность земельных комитетов казанской губернии весной-летом 1917 г. *Частные миры Великой русской революции: сб. науч. тр. конф. (Казань, 28–29 сентября 2017 г.)* Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. С. 92–98. [Batyrsin R. R. Organization and activities of the land committees of the Kazan province in the spring and summer of 1917. *The numerous worlds of the Great Russian revolution: Proc. Conf., Kazan, 28–29 Sep 2017*. Kazan: Marjani Institute of History, 2017, 92–98. (In Russ.)] EDN: YOAOOJ
11. Измайлова А. Н. Деятельность Самарского комитета членов Учредительного собрания в решении земельного вопроса на территории Среднего Поволжья. *European scientific conference, XVIII Междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, 8 января 2020 г.)* Пенза: Наука и Просвещение, 2020. Ч. 1. С. 180–182. [Izmajlova A. N. Activity of the Samara committee of members of the constituent assembly in solving the land issue in the middle Volga region. *European scientific conference: Proc. XVIII Intern. Sci. Conf., Penza, 8 Jan 2020*. Penza: Nauka i Prosveshchenie, 2020, pt. 1, 180–182. (In Russ.)] EDN: UYMIAB
12. Кабытов П. С., Курсков Н. А. Самарское земство и земельные комитеты в 1917 году. *Вестник Самарского государственного университета*. 2002. № 1. С. 27–50. [Kabytov P. S., Kurskov N. A. Samara zemstvo and land committees in 1917. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2002, (1): 27–50. (In Russ.)] EDN: XTCQDU
13. Погорелый Д. Н. Организация Тамбовского губернского земельного комитета в 1917 г.: компетенция и задачи. *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2001. № 3-3. С. 14. [Pogorelyi D. N. Organization of the Tambov provincial land committee in 1917: competence and tasks. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2001, (3-3): 14. (In Russ.)] EDN: OCAOIV
14. Подлесных С. Н. Правовой статус земельных комитетов в Советской России (1917–1918 гг.). *Вестник Совета молодых ученых Рязанского государственного агротехнологического университета имени П. А. Костычева*. 2016. № 1. С. 135–139. [Podlesnykh S. N. The legal status of the land committees in Soviet Russia (1917–1918). *Vestnik Soveta molodykh uchenykh Riazanskogo gosudarstvennogo agrotekhnologicheskogo universiteta imeni P. A. Kostycheva*, 2016, (1): 135–139. (In Russ.)] EDN: YFPCJJ
15. Саблин В. А. Земельные органы в северной деревне в период аграрной революции 1917–1918 гг. *Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Гуманитарные, общественные, педагогические науки*. 2016. № 1. С. 18–24. [Sablin V. A. Land authorities in a northern village during the agrarian revolution of 1917–1918. *Bulletin of Vologda State University. Series History and Philology*, 2016, (1): 18–24. (In Russ.)] EDN: VPEIVF
16. Филатов С. В. Главный земельный комитет в 1917 году. *Великая Российская революция 1917 г.: методология, источники, историография: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (Стерлитамак, 29 сентября 2017 г.)* Стерлитамак: БашГУ, Стерлитамакский филиал, 2017. С. 145–150. [Filatov S. V. The main Land Committee in 1917. *The Great Russian Revolution of 1917: methodology, sources, and historiography*. Proc. All-Russian Sci. Conf., Sterlitamak, 29 Sep 2017. Sterlitamak: BSU, Sterlitamak branch, 2017. pp. 145–150. (In Russ.)] EDN: ZRFXZH
17. Калашников А. А. Протоколы заседаний сессий Алтайского губернского земельного комитета как исторический источник. *Гуляевские чтения: мат-лы девятой и десятой историко-архивных конф. Барнаул: АлтГПУ, 2018. С. 268–272.* [Kalashnikov A. A. Protocols of sessions of the Altai provincial land committee as a historical source. *Gulyaev Readings: Proc. ninth and tenth historical and archival conferences*. Barnaul: ASPU, 2018, 268–272. (In Russ.)] EDN: VHWHYR

18. Когут М. Т. Аграрная политика Временного Сибирского правительства (июнь–ноябрь 1918 г.). *Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие*: мат-лы II Всерос. науч.-практ. конф. с Междунар. уч. (Омск, 25–26 октября 2017 г.) Омск: ОмГТУ, 2017. С. 175–180. [Kogut M. T. Agrarian policy of the provisional Siberian government (June–November 1918). *Civil War in Eastern Russia: a documentary heritage perspective*: Proc. II All-Russian Sci.-Prac. Conf., Omsk, 25–26 Oct 2017. Omsk: OmSTU, 2017, 175–180. (In Russ.)] EDN: XTTRFI
19. Когут М. Т. Аграрная программа Временного Сибирского правительства. *Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность*. 2017. № 3. С. 18–21. [Kogut M. T. The agrarian program of Provisional Siberian Government. *Omsk Scientific Bulletin. Series "Society. History. Modernity"*, 2017, (3): 18–21. (In Russ.)] EDN: ZMOBCF
20. Рынков В. М. «В лютую зиму не подобает дереву иметь листву»: представительный орган в условиях военной диктатуры адмирала А. В. Колчака (23 ноября 1918 – 18 декабря 1919 года). *Вестник НГУ. Серия: История, филология*. 2011. Т. 10. № 10. С. 33–39. [Rynkov V. M. "It is unbecoming of a tree to have foliage during severe winter": a representative body under the conditions of Admiral A. V. Kolchak' military dictatorship. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2011, 10(10): 33–39. (In Russ.)] EDN: OJWOYL
21. Рынков В. М. Аграрный вопрос и межнациональные отношения в Забайкалье в 1918–1919 гг. *Гуманитарные науки в Сибири*. 2011. № 4. С. 41–45. [Rynkov V. M. Agrarian issue and interethnic relations in Transbaikalia in 1918–1919. *Humanitarian Sciences in Siberia*, 2011, (4): 41–45. (In Russ.)] EDN: OOWZJZ
22. Рынков В. М. Восстановление землеладельческих прав в Сибири во второй половине 1918 – первой половине 1919 г.: законодательство и практика. *Гуманитарные науки в Сибири*. 2009. № 2. С. 56–59. [Rynkov V. M. The restoration of the landowners' rights in Siberia in the second half of 1918 – the first half of 1919: legislation and practice. *Humanitarian Sciences in Siberia*, 2009, (2): 56–59. (In Russ.)] EDN: KXIUWL
23. Рынков В. М. Социальная политика антибольшевистских режимов на востоке России (вторая половина 1918–1919 г.). Новосибирск: Сибпринт, 2008. 440 с. [Rynkov V. M. *Social policy of the anti-Bolshevik regimes in the East of Russia in 1918–1919*. Novosibirsk: Sibprint, 2008, 440. (In Russ.)] EDN: QPJXV
24. Волгирева Г. П. Понятие «Землеустройство» в оценках современников (1906–1917 гг.). *Вестник Пермского университета. История*. 2018. № 2. С. 109–118. [Volgireva G. P. Concept of "Land management" in the evaluation of contemporaries (1906–1917). *Perm University Herald. History*, 2018, (2): 109–118. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17072/2219-3111-2018-2-109-118>
25. Кашаева Ю. А. Влияние революции 1917 года на службу, повседневную жизнь и общественные настроения землемеров России. *Ноябрьские историко-архивные чтения в Пермском партархиве*: мат-лы науч. конф. (Пермь, 14–16 ноября 2017 г.) Пермь, 2018. С. 210–214. [Kashaeva Y. A. The influence of the revolution of 1917 on the service, everyday life and the public mood of Russia surveyors. *November historical and archival readings in the Perm Party Archive*: Proc. Sci. Conf., Perm, 14–16 Nov 2017. Perm, 2018, 210–214. (In Russ.)] EDN: YGYUH